

На правах рукописи

УДК 804.0 – 5

ГАГАРИНА

Людмила Станиславовна

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РЕЧИ
(К ПРОБЛЕМЕ СФЕ,
СОДЕРЖАЩЕГО НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМУЮ РЕЧЬ)

Специальность 10.02.05 – романские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2003

Работа выполнена на кафедре
лингвистики и межкультурной коммуникации
Архангельского государственного технического университета

- Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Татьяна Яковлевна Кузнецова
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Луиза Михайловна Скредина
- кандидат филологических наук,
главный библиотекарь
Научно-исследовательского отдела
редкой книги Библиотеки
Российской Академии наук
Наталья Михайловна Баженова
- Ведущая организация: Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Защита состоится « 16 » декабре 2003 г. в 16⁰⁰ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.199.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Автореферат разослан « 5 » ноябре 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

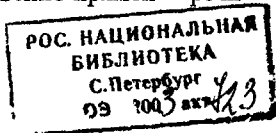
Л. А. Пиотровская

2003-А
18074

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению вертикального контекста речи – особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ, содержащего несобственно-прямую речь как способ передачи чужого высказывания.

Проблема несобственно-прямой речи имеет давнюю традицию изучения филологами разных школ и направлений. Особый интерес представляет взгляд на несобственно-прямую речь как на гетерогенный полифонический текст, причиной которого является присутствие «другого» и, следовательно, другого акта высказывания (М. М. Бахтин). В романистике несобственно-прямая речь рассматривается как результат особого взаимодействия и взаимопроникновения речевых планов двух субъектов: передающего (автор = locuteur) и говорящего (персонаж = énonciateur) (J. Authier-Revuz; B. Cerquiglini; O. Ducrot; D. Maingueneau; J. Simonin и др.). Внимание исследователей привлекает проблема функционирования несобственно-прямой речи в составе сверхфразового единства (СФЕ): разрабатывается типология несобственно-прямой речи на материале современной французской прозы; выявляются и систематизируются средства ввода несобственно-прямой речи; изучаются ее формальные признаки и т.д. Однако проводимые исследования не затрагивают вопрос о зависимости семантико-синтаксической и лексико-синтаксической организации несобственно-прямой речи от говорящего субъекта и от степени его взаимодействия с передающим субъектом. Решению данной проблемы способствует, на наш взгляд, изучение несобственно-прямой речи с позиций теории психосистематики в составе вертикального контекста речи – особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ, рассматриваемого в процессе его формирования.

Трактовка понятия «вертикальный контекст» отличается от общепринятой в современной лингвистической литературе, где вертикальный контекст (в отличие от горизонтального, то есть собственно языкового, вербального контекста) рассматривается как совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которая предполагается у носителя языка. Наше понимание термина «вертикальный контекст» основано на определенном подходе к изучению сверхфразового единства, опирающемся на идею концептуальной схемы предложения (Л. М. Скредина) и предусматривающем применение методики векторного анализа (Г. Гийом). Вертикальный контекст речи включает 1) начальное предложение (высказывание передающего субъекта) и 2) развертывающий фрагмент, содержащий несобственно-прямую речь как способ передачи чужого высказывания (высказывание говорящего субъекта). Конфигурация векторов, изображающих контекст в процессе его развертывания, позволяет назвать данный вид СФЕ вертикальным контекстом, а способность несобственно-прямой речи передавать

произнесенную, словесно оформленную речь – вертикальным контекстом речи.

На концептуальном уровне начальное предложение вертикального контекста речи содержит опору (предмет речи); развертывающий фрагмент формирует признак к опоре (то, что говорится о предмете речи) в рамках одного и того же времени. Опора вертикального контекста речи представлена объектом речи – одним из элементов субъектно-предикатной оси, включающей субъект речи, предикат речи и объект речи. На поверхностном уровне объект речи начального предложения выражается именем существительным (одушевленным или неодушевленным) в синтаксической функции дополнения. Предложения несобственно-прямой речи раскрывают, эксплицируют содержание объекта речи. Имя существительное, выражающее объект речи, либо прямо повторяется в высказывании говорящего субъекта, либо заменяется другим существительным или местоимением в синтаксической функции подлежащего, реже – дополнения. Происходит установление а) анафорической связи субститута с существительным-антецедентом и б) структурно-смысловой связи существительного-антецедента со сказуемым в имперфекте в предложениях развертывающего фрагмента. Семантика (экзистенциальная, статальная, локальная, реляционная, акциональная, квалификативная) предикатов и способ (первичный / вторичный) их выражения определяют семантико-синтаксическую организацию вертикального контекста речи.

Изложенное выше определяет **актуальность** исследования, которая обуславливается обращением к изучению несобственно-прямой речи в рамках теории высказывания с позиции неоднородности, гетерогенности текста. Анализ способов отражения в тексте проявлений активной деятельности сознания двух субъектов (передающего и говорящего) выявляет когнитивную природу рассматриваемого явления. Актуальность исследования усиливается обращением к теории психосистематики. В основе конструирования вертикального контекста речи лежат мыслительные операции, происходящие в нашем сознании: речь идет о соотношении двух элементов (опоры и признака) в процессе формирования предложения и текста на концептуальном уровне.

Цель настоящей диссертационной работы состоит в изучении особенностей организации вертикального контекста речи на концептуальном, семантическом и поверхностном уровнях; выявлении лингвистических особенностей данного вида СФЕ во французском языке.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) выделение факторов, обуславливающих организацию вертикального контекста речи во французском языке на семантическом и поверхностном уровнях;

2) изучение семантико-синтаксической организации вертикального контекста речи, определяемой семантикой предикатов в предложениях несобственно-прямой речи и способом (первичным / вторичным) их выражения;

3) определение зависимости семантико-синтаксической организации вертикального контекста речи от способа выражения (эксплицитного / имплицитного) элементов субъектно-предикатной оси;

4) установление зависимости семантико-синтаксической и лексико-синтаксической организации вертикального контекста речи от семантики глагола говорения начального предложения;

5) анализ синтаксических способов выражения элементов тождества референции в вертикальном контексте речи;

6) выявление синтаксических способов выражения элементов коммуникативной связности в вертикальном контексте речи (актуальное членение), обусловленной коммуникативным намерением говорящего субъекта.

Методика исследования. Изучение вертикального контекста речи во французском языке проводится с применением векторной методики и структурно-функционального метода. Использование метода векторного анализа, разработанного в психосистематике Г. Гийомом для морфологии и Л. М. Скрединой для синтаксиса простого предложения, позволяет рассматривать данный вид СФЕ в процессе его развертывания. Применение структурно-функционального метода дает возможность устанавливать речевые реализации вертикального контекста речи как актуализованной единицы. Для анализа материала используются также контекстуальный, типологический, трансформационный методы, метод моделирования. Анализ глаголов говорения ведется с позиций прототипической семантики (прототипический подход).

Материал исследования составляют произведения художественной литературы на современном французском языке (Г. Флобер, Г. де Мопассан, Э. Золя, Л. Арагон, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Э. Триоле, Ф. Мориак, А. Труайя, М. Эме, Э. Базен, Ж. Сименон и др.). В целом изучено 25 художественных произведений. Методом сплошной выборки собрано и проанализировано более 1250 примеров вертикального контекста речи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые во французском языке проводится изучение несобственно-прямой речи как способа передачи чужого высказывания с позиций теории психосистематики в составе особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ – вертикального контекста речи. Устанавливается взаимосвязь и взаимозависимость концептуального, семантического и поверхностного уровней вертикального контекста речи.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Во французском языке вертикальный контекст речи есть речеязыковое явление. Инвариант вертикального контекста принадлежит области языка; типовые варианты вертикального контекста находятся в переходной зоне между языком и речью. Вертикальный контекст речи представляет собой типовой вариант вертикального контекста с разворачиванием элемента признака начального предложения. Образцы вертикального контекста речи рассматриваются как речевые реализации данного типового варианта вертикального контекста.

2. В вертикальном контексте речи с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси и в вертикальном контексте речи с имплицитно выраженным объектом речи в качестве предиката речи выступает глагол речи начального предложения, выполняющий катафорическую функцию. Степень отдаленности предиката речи от прототипа глаголов говорения *dire / parler* обуславливает изменения вертикального контекста речи по отношению к инварианту, вызванные усилением субъектного плана говорящего: изменение синтаксической функции элементов тождества референции; изменение порядка слов и синтаксической структуры предложений (сегментация, презентативы, эллипсис и другие явления экспрессивного синтаксиса французского языка).

3. В вертикальном контексте речи с имплицитно выраженным субъектом речи субъектно-предикатной оси константным свойством является вторичный способ выражения предиката речи, где идею звучащей речи говорящего субъекта несет в себе абстрактное имя существительное. Вторичный способ выражения предиката речи обуславливает преобладание косвенных способов создания тождества референции (ассоциативная анафора; субституция имени существительного объектным местоимением) и изменение синтаксической функции элементов тождества референции в вертикальном контексте речи.

4. Вертикальный контекст речи с имплицитно выраженным субъектом либо объектом речи характеризуется преобладанием вторичных способов выражения предикатов в предложениях разворачивающего фрагмента, что усложняет семантико-синтаксическую структуру контекста и выражается разнохарактерностью синтаксических структур (эмфаза, эллипсис, обособление и др.).

5. Вертикальный контекст речи с эксплицитно либо с имплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси характеризуется отсутствием четких закономерностей в синтаксической организации коммуникативной связности контекста, что обуславливается усилением влияния говорящего субъекта, его коммуникативным намерением.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что изучение несобственно-прямой речи как способа передачи чужого высказывания в составе особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ – вертикального контекста речи – затрагивает вопрос о способах взаимодействия в тексте двух субъектов (передающего и говорящего) и об их влиянии на семантико-синтаксическую организацию контекста. Настоящее исследование разрабатывает также проблему таких общетекстовых категорий как тождество референции и коммуникативная связность (актуальное членение), которые в силу выявления синтаксических функций их элементов приобретают в вертикальном контексте речи ярко выраженную языковую специфику.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в доказательстве результативности использования методики векторного анализа и структурно-функционального метода, сочетание которых позволяет рассматривать вертикальный контекст речи на концептуальном, семантическом и поверхностном уровнях в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической грамматике, стилистике французского языка, в спецкурсах по психосистематике, лингвистике текста. Полученные выводы и наблюдения могут применяться также при практическом обучении французскому языку в вузе.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах на международной научно-практической конференции «Иностранные языки и культура в вузе и школе: проблемы качества, оценки и контроля знаний» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, ноябрь 2000), на Всероссийской научной конференции «Язык в синхронии и диахронии» (Петрозаводск, КГПУ, октябрь 2001), на Герценовских чтениях-2001 (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, май 2001), на X Ломоносовских чтениях (Архангельск, ПГУ им. М. В. Ломоносова, ноябрь 1998), на XII Ломоносовских чтениях (Архангельск, ПГУ им. М. В. Ломоносова, ноябрь 2000), на научном семинаре в рамках проекта РГНФ «Имя существительное в психосистематике» (Архангельск, ПГУ им. М. В. Ломоносова, декабрь 2001), а также на заседаниях кафедры французского языка Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск, май 1999, сентябрь 2000), кафедры романской филологии РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, январь 2003), кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Архангельского государственного технического университета (Архангельск, март 2003). По теме диссертационного исследования имеется 9 публикаций.

Объем и структура работы. Диссертация содержит 185 страниц печатного текста, состоит из Введения, трех глав и Заключения. Работа включает также список литературы, насчитывающий 169 наименований (из них – 51 на иностранных языках), список словарей (6 наименований), список источников языкового материала и сокращений к ним (25 наименований).

Во Введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования; формулируются цели и задачи; определяются методы исследования, теоретическая значимость и практическая ценность работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов исследования.

В первой главе диссертационного исследования определяется объект исследования – вертикальный контекст речи (особый концептуально-семантический и структурный вид СФЕ, содержащий несобственно-прямую речь как способ передачи чужого высказывания). Освещается круг основных проблем, связанных с изучением несобственно-прямой речи в составе СФЕ: выявление сущности несобственно-прямой речи; определение места данного явления среди других способов передачи чужой речи; выделение типов несобственно-прямой речи; выявление ее формальных признаков. Особое внимание уделяется изложению основ теории вертикального контекста – особого вида СФЕ, в составе которого изучается несобственно-прямая речь как способ передачи чужого высказывания. Дается общая характеристика вертикального контекста во французском языке, рассматриваются уровни его анализа.

Во второй главе диссертации дается описание лексико-семантической группы глаголов говорения, выступающих организующим звеном вертикального контекста речи. Определяется, каким образом семантика предиката речи субъектно-предикатной оси влияет на организацию вертикального контекста речи с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси на семантическом и поверхностном уровнях.

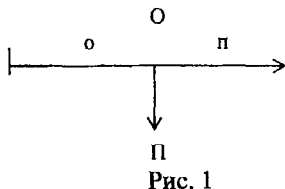
В третьей главе рассматриваются особенности организации вертикального контекста речи с имплицитно выраженными элементами (субъектом речи / объектом речи) субъектно-предикатной оси на концептуальном, семантическом и поверхностном уровнях.

В Заключении формулируются основные выводы по результатам исследования.

Основное содержание работы

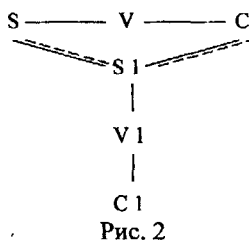
Вертикальный контекст речи представляет собой один из типов вертикального контекста как особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ. Вертикальный контекст является динамическим образованием, рассматриваемое в процессе актуализации, во времени своего формирования (дискурсивном времени). В вертикальном контексте на концептуальном уровне начальное предложение содержит опору (O),

обозначающую предмет речи. Признак (П – то, что говорится о предмете речи) заключен в последующих предложениях, формирующих развертывающийся фрагмент. Начальное предложение вертикального контекста воплощает, в свою очередь, единство «опора (о) – признак (п)». Применение векторной методики позволяет рассматривать данный вид СФЕ в процессе его развертывания.

Горизонтальный вектор изображает начальное, опорное предложение; вертикальный вектор – следующие предложения, формирующие признак к опоре, развертывающийся вглубь в рамках одного и того же времени. Вертикальное направление вектора, изображающего развертывающийся фрагмент, позволяет назвать текст вертикальным контекстом.

Концептуальная схема вертикального контекста (рис. 1) формирует его означаемое. Означающее – универсальная модель вертикального контекста – выглядит следующим образом.

Две линии (пунктирная и сплошная по направлению S – S1, сплошная и пунктирная по направлению C – S1) указывают на тождество референции либо между подлежащими начального и развертывающегося предложений, либо между дополнением начального предложения и подлежащим следующего предложения.

Концептуальная схема (означаемое) и универсальная модель (означающее) составляют языковой знак, инвариант вертикального контекста (Т. Я. Кузнецова).

На основе инварианта, относящегося к плану языка, происходит выделение типовых вариантов, находящихся в переходной зоне между языком и речью. В зависимости от характера развертывания признака к опоре выделено три основных типа вертикального контекста:

- с односторонним развертыванием опоры либо элемента признака начального предложения;
- с разносторонним развертыванием опоры либо элемента признака начального предложения;
- с расщеплением опоры либо элемента признака начального предложения на составляющие и последовательным развертыванием каждой из них.

Типология вертикального контекста определяется семантикой (экзистенциальной, статальной, локальной, реляционной, акциональной, квалификативной) признака, заключенного в развертывающем фрагменте, по отношению к опоре вертикального контекста.

Исследуемый нами вертикальный контекст речи представляет собой типовой вариант вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Рис. 3

На семантическом уровне опоры (О) начального предложения представлена субъектом речи (отправитель речевого сообщения), а признак (П) выражен предикатом речи (речевое действие) и объектом (одушевленным или неодушевленным), содержащим предмет этой речи. Субъект (с) и предикат (п) начального предложения вместе с объектом (о) составляют субъектно-предикатную ось. Субъектно-предикатная ось вводит предложения несобственно-прямой речи, формирующие развертывающий фрагмент. Несобственно-прямая речь, включенная в состав вертикального контекста речи, раскрывает содержание объекта речи с позиции говорящего субъекта.

На поверхностном уровне, где происходит взаимодействие высказываний передающего и говорящего субъектов, находят отражение особенности семантико-синтаксической структуры предложений, порядок слов, лексические и синтаксические способы выражения тождества референции, синтаксические способы выражения коммуникативной

В качестве прототипа, центра толкования для глаголов речи выступают глаголы говорения *dire / parler*, лексическое значение которых представляет действие говорения в наиболее общей, абстрактной форме, без каких-либо качественных и количественных характеристик: *dire - exprimer au moyen de la parole* [Petit Larousse 1966: 325*]; *parler - articuler des mots, imiter les sons du langage humain, adresser la parole* [Ibid.: 752]. Понятие прототипа («лучшего примера») имеет когнитивную, психологическую природу и связано с активным сознанием субъекта.

К ближайшему окружению прототипа глаголов говорения относятся собственно-речевые глаголы, выражающие процесс говорения либо характеристики его протекания (*monologuer, déclarer, discuter, balbutier...*). К дальнему окружению прототипа относятся потенциально-речевые глаголы, то есть глаголы, указывающие на действие, имеющее звуковую оформленность, но вовсе не предполагающее речь (*crier, boucaner...*), или глаголы, не обязательно связанные со звуковой речью и выступающие в качестве речевых в том случае, когда выражаемые ими действия облечены в звуковую форму (*s'adresser, annoncer, expliquer, exposer...*).

3. Первичный / вторичный способ выражения предиката речи субъектно-предикатной оси, включая осложнение предиката речи за счет глаголов неполной предикации (фазисных, модальных и др.)

Под первичным способом выражения предиката речи субъектно-предикатной оси имеется в виду выражение предиката речи при помощи глагола говорения; под вторичным способом - выражение предиката речи при помощи абстрактного имени существительного, несущего в себе идею звучащей речи говорящего субъекта (*question, annonce, bruit, digression...*).

Изучение вертикального контекста речи начинается с анализа контекста с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси, где в качестве предиката речи выступает глагол речи *dire* (в личной форме) - прототип глаголов говорения:

1) *1. Noémi détourna la tête et dit que ce garçon ne lui inspirait aucune confiance; (2) ne soignait-il pas d'ailleurs tous les tuberculeux de l'arrondissement?* [Mauriac. Baiser au lépreux].

Опорной синтагмой рассматриваемого вертикального контекста речи является словосочетание *ce garçon*.

Предложение несобственно-прямой речи формирует развертывающий фрагмент с акциональной семантикой. Акциональный предикат (*ne soignait-il pas*) имеет первичный способ выражения. Анализ языкового материала показывает, что первичный способ выражения предикатов в предложениях развертывающего фрагмента характерен для контекстов с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси.

*Petit Larousse - 24-e tirage - Paris: Libr. Larousse, 1966 - 1795 p.

Концептуальная схема рассматриваемого контекста близка к схеме, изображенной на рисунке 3.

Изменение порядка слов в предложении развертывающего фрагмента (инверсия подлежащего) приводит к изменению универсальной модели вертикального контекста речи.

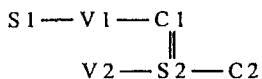

Рис. 5

Знак равенства указывает на тождество референции, создаваемое субституцией опорного слова *ce garçon* как элемента дополнения начального предложения субъектным местоимением *il* в функции подлежащего в предложении развертывающего фрагмента. Подобный способ создания тождества референции является характерным для вертикального контекста речи как типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Коммуникативная связность обеспечивается от ремы *ce garçon* как элемента дополнения начального предложения к реме *il* в функции подлежащего в предложении 2, что является отклонением от типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения, где коммуникативная связность обеспечивается движением от ремы в функции дополнения начального предложения к теме в функции подлежащего в предложении развертывающего фрагмента. Нарушение коммуникативной связности контекста обуславливается коммуникативной установкой говорящего субъекта и находит отражение в нарушении порядка слов (инверсии подлежащего).

Помимо тождества референции и коммуникативной связности, предложения контекста объединяются отнесенностью к одному и тому же говорящему субъекту. Субъектный план говорящего находит выражение в субъективной модальности (оценочной и экспрессивной). Субъективное отношение говорящего к объекту речи прослеживается уже на уровне начального предложения. Об этом свидетельствует содержание придаточного предложения *ce garçon ne lui inspirait aucune confiance*, приобретающего в контексте с несобственно-прямой речью особую эмоциональную нагрузку. Оценочная модальность создается лексическими средствами: употреблением детерминативов *ce, tous* и наречия *d'ailleurs* как эмоционально-оценочного компонента содержания несобственно-прямой речи. Экспрессивная модальность создается синтаксическими средствами, в частности, использованием вопросительной формы, характерной для несобственно-прямой речи и придающей ей особую эмоциональную насыщенность.

Отдаление предиката речи субъектно-предикатной оси от прототипа глаголов говорения *dire / parler* обуславливает изменения в вертикальном контексте речи на поверхностном уровне.

2) 1. *Dans un des accès de brusque franchise, dont il accablait parfois ses familiers, il déclara qu'il était au fond plus juif que tous les juifs du monde: (2) il tenait de son père, auquel il ressemblait physiquement et moralement, un gaillard qui connaissait le prix des sous; (3a) et, s'il avait de sa mère ce brin de fantaisie nerveuse, c'était là peut-être le plus clair de sa chance, (3б) car il sentait la force invincible de sa grâce à tout oser* [Zola. Au Bonheur des Dames].

Опорным словом вертикального контекста речи является личное местоимение третьего лица единственного числа мужского рода *il*.

Развертывающий фрагмент несет одновременно реляционную и идентифицирующую семантику. Реляционные предикаты (*tenait de son père* и *sentait la force ...*) и идентифицирующий предикат (*était...le plus clair de sa chance*) имеют первичный способ выражения, что характерно для контекстов с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси.

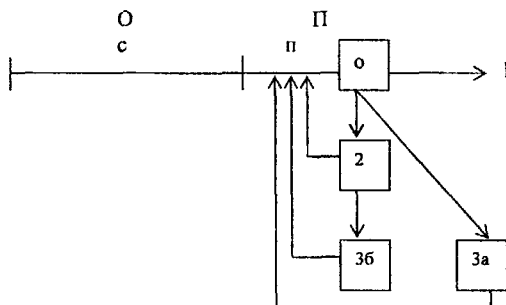

Рис. 6

Однонаправленное движение векторов 2 и 3б, отображаемое на концептуальной схеме (рис. 6), говорит об одном и том же виде семантического отношения (реляционная семантика) в соответствующих предложениях контекста. Предложение 3а несет в себе иную семантику (идентифицирующую), на что указывает направление вектора 3а (рис.6). Здесь и далее стрелки, идущие от развертывающего фрагмента в направлении субъектно-предикатной оси, указывают на отнесенность высказывания, заключенного в развертывающем фрагменте, к субъекту речи и замыкаются на предикате речи.

Универсальная модель рассматриваемого вертикального контекста речи имеет следующие изменения (ср. рис. 4, 7).

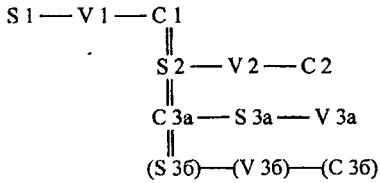

Рис. 7

Здесь и далее скобки указывают на один и тот же вид семантического отношения к опорному слову в предложении 3б, что и в предложении 2. Тождество референции создается путем прямого повтора опорного слова *il* в предложениях 2, 3а и 3б и реализуется между элементом дополнения С1 начального предложения, подлежащим S2, дополнением С3а и подлежащим S3б в предложениях развертывающего фрагмента, что является отклонением от типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Коммуникативная связность предложений обеспечивается от ремы *il* как элемента дополнения начального предложения к темам *il* в функции подлежащего либо дополнения в предложениях развертывающего фрагмента, что также является отклонением от типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Нарушение порядка слов и, как следствие, нарушение синтаксических способов выражения элементов тождества референции и коммуникативной связности контекста рассматриваются как результат активного участия говорящего субъекта в формировании высказывания, заключенного в несобственно-прямой речи. Субъектный план говорящего находит выражение в субъективной модальности: а) оценочной (употребление эмоционально-оценочных лексических единиц *un des accès de brusque franchise; ce brin de fantaisie nerveuse; la force invincible* и модальной наречия *peut-être*; использование инфинитивной конструкции с модальным значением *sa grâce à tout oser*; присутствие транспонированных лексических единиц (*clair; juif*), придающих контексту экспрессивную окраску) и б) экспрессивной (наличие презентатива *c'était...* и уточнения *un gaillard qui connaissait le prix des sous*; широкое использование союзов *et, car, si*, отражающих колорит устной разговорной речи). Подобное синтаксическое построение предложений, обилие придаточных предложений разной функциональной направленности свидетельствуют о намерении говорящего субъекта демонстративно и экспрессивно заявить о себе, на что указывает семантика предиката речи (*déclarer = faire connaître d'une façon manifeste* [Ibid.: 291]).

На организацию вертикального контекста речи оказывает влияние имплицитный способ выражения элементов субъектно-предикатной оси. Вертикальный контекст речи с имплицитно выраженным субъектом речи.

3) 1. *A l'Institut de Beauté aussi, l'annonce des fiançailles avait fait sensation...* 2. *Une jeune fille qui se marie, c'est ravissant!* 3. *Les fiançailles!* 4. *Le plus beau moment dans la vie d'une femme!* [Triolet. *Roses à crédit*].

Субъект речи имеет имплицитный характер выражения. Предикат речи характеризуется вторичным способом выражения: носителем значения звучащей речи является абстрактное имя существительное *annonce* (*avis verbal donné à quelqu'un ou au public* [Ibid.: 47]). Объект речи *des fiançailles* является опорной синтагмой рассматриваемого контекста.

Развертывающийся фрагмент несет одновременно характеризующую, бытийную и идентифицирующую семантику. Характеризующий предикат (*est ravissant*) имеет первичный способ выражения. Бытийный предикат, выражающий событие (*Les fiançailles!*) и идентифицирующий предикат, дающий оценку этому событию (*Le plus beau moment dans la vie d'une femme!*) имеют вторичный способ выражения. Преобладание вторичных способов выражения предикатов характеризует контексты с имплицитно выраженным как субъектом, так и объектом речи субъектно-предикатной оси.

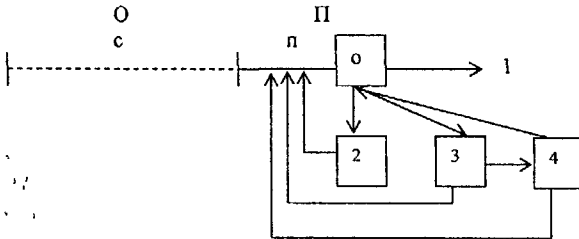

Рис. 8

Имплицитный способ выражения субъекта речи отображается на концептуальной схеме (рис. 8) пунктирной линией. Разнонаправленное движение векторов отмечает различное семантическое отношение предложений к опоре контекста. Идентифицирующее предложение 4 раскрывает содержание предыдущего высказывания *Les fiançailles!* и вследствие этого отображается на схеме как исходящее из предложения 3.

Универсальная модель рассматриваемого вертикального контекста речи имеет следующие изменения (ср. рис. 4, 9).

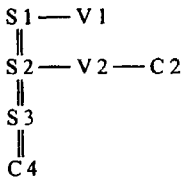

Рис. 9

Тождество референции создается путем прямого повтора опорной синтагмы *les fiançailles* в предложении 3. Предложения 2 и 4 связываются с контекстом анафорической связью, имеющей ассоциативный характер (*le plus beau moment dans la vie d'une femme; une jeune fille qui se marie* ассоциативно связаны с контекстом единой ситуацией, темой помолвки *les fiançailles*). Тождество референции реализуется между элементом подлежащего S1 начального предложения, подлежащими S2, S3 и дополнением в широком смысле C4 в предложениях развертывающего фрагмента, что является нетипичным для вертикального контекста речи как типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Коммуникативная связность обеспечивается движением от темы *les fiançailles* как элемента подлежащего начального предложения к теме *une jeune fille qui se marie* в функции подлежащего предложения 2 и, далее, к реме *les fiançailles* в функции подлежащего в предложении 3 и реме *le plus beau moment dans la vie d'une femme* в функции дополнения в предложении 4, что является отклонением от типового варианта вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения.

Изменение порядка слов и синтаксических способов выражения элементов тождества референции и коммуникативной связности обуславливается влиянием говорящего субъекта. Субъектный план говорящего лица находит выражение в субъективной модальности: а) оценочной (употребление эмоционально-оценочных лексических единиц *ravissant; le plus beau moment*; прямой лексический повтор опорной синтагмы *les fiançailles*) и б) экспрессивной (наличие презентатива *c'est ravissant* и односоставных номинативных предложений 3, 4, служащих средством передачи самой значительной мысли говорящего субъекта, его чувств и переживаний).

Вертикальный контекст речи с имплицитно выраженным объектом речи.

4) 1. Il balbutiait, suffoquait, la main tendue vers les places vides, vers les murs dénudés où pointaient les clous, où pendaient les cordes inutiles. 2. Le

Watteau, disparu! 3. Les Rubens, enlevés! 4. Les tapisseries, décrochées! 5. Les vitrines, vidées de leurs bijoux! [Arsène Lupin et Fantomas].

Субъект речи выражается личным местоимением *il*; предикат речи – собственно-речевым глаголом *balbutier* (в личной форме). Объект речи имеет имплицитный характер выражения. Он эксплицируется в предложениях развертывающего фрагмента, распадаясь при этом на ряд составляющих (*le Watteau; les Rubens; les tapisseries; les vitrines*).

Развертывающий фрагмент несет бытийную и акциональную семантику. Бытийный (...*disparu*) и акциональный (...*enlevés, ...décrochées; ...vidées*) предикаты имеют вторичный способ выражения, характерный для контекстов с имплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси. Вторичный способ выражения предикатов обуславливается опущением глагола-связки (предложения 2, 3, 4, 5), а также заменой активного залога пассивным (субъектно-объектная трансформация) в предложениях 3, 4, 5.

Расщепление содержания имплицитно выраженного объекта речи на ряд составляющих дает следующий вариант концептуальной схемы.

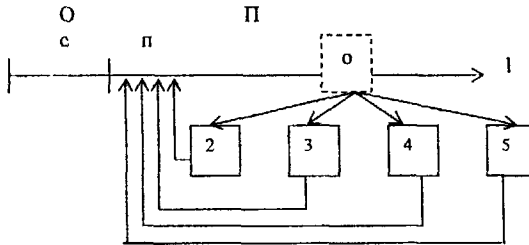

Рис. 10

Имплицитный характер выражения объекта речи отображается на схеме пунктирной линией.

Нарушение синтаксической структуры предложений (синтаксический эллипсис) находит отражение при построении универсальной модели.

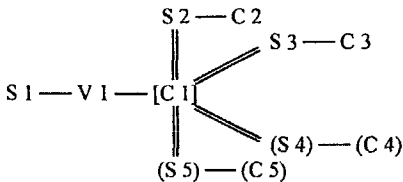

Рис. 11

Имплицидно выраженный объект речи обозначается на рисунке квадратными скобками. Знак равенства указывает на тождество референции, создаваемое в контексте с имплицидно выраженным объектом речи особым образом: предложения развертывающего фрагмента связываются с начальным предложением как составляющие объект речи. Сами предложения развертывающего фрагмента характеризуются наличием разных по значению слов, связанных ассоциативно единой темой (*le Watteau, les Rubens, bijoux* – экспонаты выставки; *les tapisseries, les vitrines* – прочие элементы экспозиции). Речь идет об ассоциативной анафоре, характеризующей контексты с имплицидно выраженным объектом речи. Тождество референции реализуется между имплицидно выраженным дополнением [C1] начального предложения и подлежащими S2 (*le Watteau*), S3 (*les Rubens*), S4 (*les tapisseries*), S5 (*les vitrines*) в предложениях развертывающего фрагмента. Подобный способ создания тождества референции является нетипичным для вертикального контекста речи как типового варианта вертикального контекста с развертываемым элементом признака начального предложения.

Коммуникативная связность в контексте с имплицидно выраженным объектом речи также имеет свои особенности: она обеспечивается движением к темам (*le Watteau; les Rubens; les tapisseries; les vitrines*) в функции подлежащего от ремы, в качестве которой выступает имплицидно выраженный объект речи начального предложения в функции дополнения.

Субъектный план говорящего, обуславливающий организацию вертикального контекста речи на поверхностном уровне, прослеживается на уровне начального предложения, что выражается в оценочной модальности, создаваемой употреблением эмоционально-оценочных лексических единиц (*dénudés, inutiles*). Экспрессивная модальность создается параллельным синтаксическим построением предложений развертывающего фрагмента; наличием однородных членов предложения (*vers les places vides, vers les murs dénudés; où pointaient les clous, où pendaient les cordes inutiles*); обособлением (*la main tendue vers les places vides...*). Присутствие в контексте восклицательных предложений придает собственно-прямой речи особую эмоциональную насыщенность. Внутри восклицательных предложений наблюдается пауза, передаваемая графически при помощи запятой, свидетельствующей об отсутствии глагола-связки. Подобная синтаксическая и интонационная организация предложений отражает несовершенную организованность речи говорящего субъекта, что обуславливается семантикой собственно-речевого глагола *balbutier* начального предложения (*balbutier = articuler imparfaitement, avec hésitation et difficulté* [ibid.: 98]).

Проведенное исследование вертикального контекста речи во французском языке позволило сделать следующие **выводы**.

Характер выражения элементов субъектно-предикатной оси оказывает существенное влияние на организацию вертикального контекста речи во

французском языке на поверхностном уровне, в частности, на семантико-синтаксическую организацию предложений несобственно-прямой речи и на синтаксические способы выражения элементов тождества референции и коммуникативной связности контекста. Выявлено, что в контекстах с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси преобладают первичные способы выражения предикатов в предложениях несобственно-прямой речи, формирующих развертывающий фрагмент. Как и в типовом варианте вертикального контекста с развертыванием элемента признака начального предложения тождество референции создается преимущественно путем прямого повтора опорного слова (синтагмы) либо его субституцией субъектным местоимением и реализуется между дополнением начального предложения и подлежащими в предложениях несобственно-прямой речи, формирующих развертывающий контекст. Коммуникативная связность контекста обеспечивается, как правило, движением от ремы в функции дополнения начального предложения к темам в функции подлежащего в предложениях несобственно-прямой речи, формирующих развертывающий фрагмент. В контекстах с имплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси (субъектом / объектом речи), напротив, наблюдается преобладание вторичных способов выражения предикатов в предложениях развертывающего фрагмента, что усложняет семантико-синтаксическую структуру предложений несобственно-прямой речи и выражается разнохарактерностью синтаксических структур (эмфаза, эллипсис, обособление и др.). Тождество референции создается преимущественно косвенными способами (ассоциативная анафорическая связь; субституция опорного слова объектным местоимением), что приводит к изменению синтаксической функции элементов тождества референции. Наблюдается отсутствие строгих закономерностей в синтаксической организации коммуникативной связности контекста, обусловленное влиянием говорящего субъекта, его коммуникативной интенцией.

В вертикальном контексте речи с эксплицитно выраженными элементами субъектно-предикатной оси и в вертикальном контексте речи с имплицитно выраженным объектом речи глагол речи начального предложения выполняет катафорическую функцию: он обеспечивает установление семантической связи («вводящего контекста») с предложениями несобственно-прямой речи, формирующими развертывающий фрагмент. Установлено, что степень отдаленности предиката речи от прототипа глаголов говорения *dire / parler* (употребление в качестве предиката речи собственно-речевых и потенциально-речевых глаголов, а также осложнение его за счет фазисных, модальных и других глаголов неполной предикации) ведет к заметному усилению шпала говорящего субъекта, что находит выражение в субъективной модальности (оценочной и, прежде всего, экспрессивной). Оценочная модальность создается употреблением модальных

глаголов и наречий, эмоционально-оценочных лексических единиц, разговорной лексики, образных сравнений. Оценочная деятельность осуществляется говорящим субъектом, выполняющим речевое действие, выражаемое глаголом речи начального предложения. Экспрессивная модальность создается наличием уточнений и обособлений; широким использованием союзов (*mais, et, si...que* и др.); присутствием параллельных синтаксических структур, а также эллиптических и эмфатических конструкций, обладающих особой экспрессивностью (выразительностью) и придающих предложениям несобственно-прямой речи особую эмоциональную насыщенность. Усиление роли говорящего субъекта обуславливает изменение синтаксической функции элементов тождества референции и отсутствие четких закономерностей в синтаксической организации коммуникативной связности контекста.

В вертикальном контексте речи с имплицитно выраженным субъектом речи субъектно-предикатной оси константным свойством является вторичный способ выражения предиката речи. Здесь идею звучащей речи говорящего субъекта несет в себе абстрактное имя существительное. Вторичный способ выражения предиката речи обуславливает преобладание косвенных способов создания тождества референции (ассоциативная анафора; субституция опорного слова объектным местоимением), а также нарушение синтаксических способов выражения элементов тождества референции и коммуникативной связности контекста.

Таким образом, исследование несобственно-прямой речи как способа передачи чужого высказывания с позиций теории психосистематики в составе особого концептуально-семантического и структурного вида СФЕ – вертикального контекста речи – позволило установить взаимосвязь и взаимозависимость концептуального, семантического и поверхностного уровней вертикального контекста речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Рыбакова Л. С. Вертикальный контекст речи (СФЕ, включающее чужое высказывание) // Тезисы докладов 6-ой конференции молодых ученых. Ч. II. – Ярославль: Изд-во Ярославского пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 1998. – С. 322–323. (0,1 п.л.)
2. Рыбакова Л. С. Катафорическая функция ввода несобственно-прямой речи в вертикальном контексте // X Ломоносовские чтения: Докл. и тез. / Ред. кол.: Н. М. Бызова, А. Е. Гильдебрант, А. В. Репневский (отв. ред.) и др. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1998. – С. 86. (0,05 п.л.)
3. Рыбакова Л. С. Коммуникативная структура в вертикальном контексте речи // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: Материалы межрегион. конф. Ч. II. / Ред. кол.:

Р. З. Мурясов (отв. ред.), М. В. Зайнуллин, В. М. Калимуллина и др. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1999. – С. 128–129. (0,1 п.л.)

4. Рыбакова Л. С. Изучение несобственно-прямой речи в рамках спецкурса по лингвистике текста // Иностраный язык и культура в вузе и школе: проблемы качества, оценки и контроля знаний: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. / Ред. кол.: Л. В. Афанасьева (отв. ред.), М. С. Колесникова, Л. П. Кононова и др. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2000. – С. 151–153. (0,1 п.л.)

5. Рыбакова Л. С. О влиянии глагольно-речевого ввода несобственно-прямой речи на лексико-синтаксическую структуру вертикального контекста речи / Рукопись депонирована в информационном фонде ИНИОН РАН 4.04.2000 г. № 55509. Аннотация опубликована в: Библиографический указатель ИНИОН РАН: Депонированные науч. работы. Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. – М., 2000. – № 9. – С. 15. (0,75 п.л.)

6. Рыбакова Л. С. Роль фактора эксплицитности в вертикальном контексте речи // XII Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. / Ред. кол.: В. Н. Булатов, Н. М. Бызова, Р. А. Ханталин (отв. ред.) и др. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. – С. 112–113. (0,1 п.л.)

7. Рыбакова Л. С. Вертикальный контекст речи в аспекте межкультурной коммуникации // Теория языка и практика преподавания: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. В. Я. Мыркин. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. – С. 229–235. (0,4 п.л.)

8. Рыбакова Л. С. Об одном из способов выражения предиката речи в вертикальном контексте речи // Иностранные языки: Герценовские чтения: Материалы конф. 15-17 мая 2001 г. / Отв. ред. Л. А. Становая. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – С. 112–113. (0,1 п.л.)

9. Рыбакова Л. С. О вторичных способах выражения предикатов в вертикальном контексте речи // Язык в синхронии и диахронии: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. / Ред. кол.: Л. С. Смагина (отв. ред.), Л. Н. Шевченко, Е. Г. Васильева. – Петрозаводск: Карельский гос. пед. ун-т, 2001. – С. 56–57. (0,1 п.л.)

Отпечатано в ООО «АкадемПринт»
Лицензия ПЛД № 69-294 заказ № 58
С-Пб ул. Миллионная, 19 Тел. 315-11-41
Подписано в печать 31 10 03
Тираж 100 экз

2003-A

18074

18074